

ГЕНЕЗИС РИМСКИХ ИНСТИТУТОВ ЗАЩИТЫ ВЛАДЕНИЯ

THE GENESIS OF ROMAN INSTITUTIONS FOR THE PROTECTION OF POSSESSION

N. Romanova

Summary. The article deals with the formation and development of the institution of possession and possessory protection in Roman law. The article describes the concept of possession and its protection in Roman law, as well as the theories of possession developed by the lawyers of ancient Rome, which influenced the formation of modern institutions of the possessory continental legal system.

The desire to own and protect property has accompanied humanity since time immemorial. It can be said that the way of thinking that allows us to consider a certain thing as our own, to dispose of it without hindrance and to impose this fact on others, is one of the reasons for the emergence of any legal system. The protection of acquired property, not only by physical force, but also by a greater force acting constantly, infinitely and against all, has become a necessary need of developing human society. The division of things into «mine» and «yours» is a logical reflection of man's dualistic thinking. Moreover, if we accept the idea of the classical jurist Ulpian, who explains the concept of IUS NATURALE as the right QUO NATURA OMNIA ANIMALIA DOCUIT, that is, the right that nature has embodied in all living beings.

Keywords: Roman law, possession, possessory protection, possessory claims.

Романова Наталья Владимировна

Старший преподаватель,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

romanova-nav@ranepa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и развития института владения и владельческой защиты в римском праве. Описываются понятие владения и его защита в римском праве, а также теории владения, выработанные юристами древнего Рима, повлиявшие на формирование современных институтов владельческой континентальной правовой системы.

Стремление владеть и защищать собственность сопровождало человечество с незапамятных времен. Можно сказать, что образ мышления, который позволяет нам считать определенную вещь своей, беспрепятственно распоряжаться ею и навязывать этот факт другим, является одной из причин возникновения любой правовой системы. Защита нажитой собственности не только физической силой, но и большей силой, действующей постоянно, бесконечно и против всех, стала необходимой потребностью развивающегося человеческого общества. Деление вещей на «мое» и «ваше» является логическим отражением дуалистического мышления человека. Более того, если мы примем идею классического юриста Ульпиана, который объясняет концепцию IUS NATURALE как право QUO NATURA OMNIA ANIMALIA DOCUIT, то есть право, которое природа воплотила всем живым существам.

Ключевые слова: римское право, владение, владельческая защита, владельческие иски.

Цель данной статьи рассказать о наследии, которое мы получили от римского права в отношении способов правовой охраны имущественных прав.

Множественность видов собственности, возникших из потребностей римского общества, точнее из потребности римских граждан сохранять привилегированное положение по отношению к другим жителям империи рождало и множественность видов защиты этих прав. Именно на основе идеи исключительности прав квиристов и, следовательно, необходимости их более сильной защиты стоит модель сопоставления правовых режимов квиристов и иных владельцев — жителей провинции или перегринов. Эта, на первый взгляд, излишне сложная ситуация породила очень сложную систему преторской защиты истца, которая, по-прежнему сохраняется в сегодняшних правовых системах.

Вопрос о праве собственности и владении возможно, лучше всех других отраслей права получило своё отражение в древнеримских источниках. Нельзя сказать, что право двадцать первого века в области материального права значительно превосходит римское право. Воз-

можно, ключ к раскрытию происхождения такого исключительного качества римского права кроется в уникальном образе мышления римского законодателя, который предпочитал искать идеальное решение для отдельного случая, а не в определениях и категоризации правовых институтов.

Изменения в понимании правовых институтов весьма поучительны и имеют решающее значение для создания и применения права. Конечно, закон можно охарактеризовать как вечно движущиеся зыбучие пески. Его изменения происходили и происходят до сих пор, но у меня сложилось впечатление, что римское право образует своего рода стабильную основу для этих зыбучих песков. Постоянные изменения, которым подвергается современное право и которые позволяют нам все снова и снова черпать из колодца римского права как источника фундаментальных идей пути к справедливости с точки зрения развития нашей цивилизации.

Вневременное вдохновение источников римского права заключается, прежде всего, в некоем изначально

справедливом представлении о праве, которое в тех случаях, когда его нормы создают ситуации, неоправданные с точки зрения справедливости, как-то естественно всегда склоняется в свою сторону. Этот факт можно легко продемонстрировать на примере некоторых правовых институтов. Право современного общества представляет собой чрезвычайно сложную систему, но его основой, по примеру римского права во все времена, должно быть стремление к справедливости и защите того, что заслуживает защиты — это важнейшее наследие римского права.

Регулирование институтов собственности и владения в современном обществе хорошо подготовлено с этой точки зрения, так как непосредственно основано на римских правовых корнях этих институтов.

Вероятно, самым первым способом защиты собственности было использование самопомощи. В связи с этим можно мимоходом упомянуть положение Закона XII таблиц, которое разрешало убивать вора, пойманного ночью, в то время как в противном случае убийство человека было запрещено. Это, конечно, не был правовой институт защиты собственности. Однако этот пример может продемонстрировать то значение, которое имела защита собственности членов общества с социальной точки зрения.

Положение и значение претора в защите прав владения и собственности

В римском праве институт претора играет решающую роль не только для защиты права собственности, но даже для создания совершенно нового вида собственности, так называемой кредитной собственности. Поэтому считаю целесообразным обсудить развитие этого магистрата, его значение и формы. Должность претора была введена LEX LICINIA SEXTIA в 367 г. до н.э., поначалу претор был лишь второстепенным лицом консулов. Среди основных полномочий претора были забота о судебной власти и применение закона. Важной вехой в развитии этого института является 242 год до н.э., когда рядом с должностью PRAETOR URBANUS была учреждена должность PRAETOR URBANUS. Его полномочия включали участия в спорах между римлянами и иностранцами или в спорах между иностранцами, которые подчинялись римскому суду.

Позиция претора в споре была очень интересна с сегодняшней точки зрения. Чтобы прояснить это, необходимо сделать краткое пояснение к судебному разбирательству классического периода. Процесс был разделен на два этапа, и только первый проходил перед претором. Его задача состояла в том, чтобы оценить весомость требования заявителя и то, было ли оно подкреплено гражданским законодательством. Затем претор должен был

оценить существо возражений ответчика и его способность отразить требования истца. Претор подтверждал последующее соглашение сторон о том, что между ними было спорным, если стороны не соглашались на конкретного судью, он выбирал этого человека и отдавал ему приказ решить спор.

Первоначально очень формальная процедура, при которой претор разрешал только рассмотрение исков, основанных на формулировках существующей правовой нормы, со временем изменила свою форму. Быстрое экономическое и социальное развитие Римской империи привело к новым ситуациям, когда буквальное применение закона стало казаться противоречащим принципам справедливости и общего блага, так называемым AEQUITAS.

Теперь претор становится корректором явной несправедливости, разрешая разбирательство даже в тех случаях, когда требование истца не подтверждается применимым правом, или, наоборот, отклоняет законные, но явно несправедливые требования. Существенную роль в преторском нормотворчестве сыграл преторский эдикт, сегодня мы, наверное, назвали бы этот документ декретом. Это был юридический акт, обязательный только для претора, который его издал. На практике, однако, будущий претор обычно принимал законодательство своих предшественников для своего использования. Таким образом, зарождающиеся правовые нормы называются IUS PRAETORIUM или IUS HONORARIUM, которые дополнили Закон XII Таблиц, папские толкования и комические законы — так называемые IUS CIVILE. Введение должности претора для иностранцев в 242 г. до н.э. знаменует собой дальнейший сдвиг в римском нормотворчестве. Масса права, аккумулировавшаяся в эдиктах этого претора и провинциальных администраторов, регулирующая прежде всего правовые отношения, связанные с товарообменом и торговой жизнью империи, называлась IUS GENTIUM. [10; 18]

Для того, чтобы описать возможности защиты прав собственности и землевладения в римской среде, фигура претора имеет принципиальное значение. Обвинительный акт и отрицание действий принадлежали только владельцу вещи согласно IUS CIVILE. Таким образом, лицо, которое приобрело вещь на основании действительного титула, но не приобрело гражданско-правовую собственность либо из-за отсутствия формы, либо потому, что оно приобрело ее у неуполномоченного лица, первоначально не имело возможности защитить свое имущество с помощью закона до момента истечения исковой давности. [5; 70]

Посессорная защита

Фигура претора играла важную роль в формировании и совершенствовании индивидуальных средств за-

щиты прав собственности и землевладения. Основаниями для предоставления поцессорной защиты являются, прежде всего, публичные интересы, можно констатировать, что эта охрана носит публично-правовой характер. [15; 216]

Всегда существовала необходимость защищать владение от вмешательства, произвола или, возможно, его устранения. Более выгодное процессуальное положение держателя в любом споре, которое ему было предоставлено, фиксируется часто употребляемым словосочетанием *BEATUS POSSIDENS*, т.е. благословенный, который является носителем владения. Необходимость обеспечения надлежащей защиты прав владения и пользования нашла свое отражение в появлении так называемых преторских интердиктов. По сути, они предписывали или запрещали официальные приказы, издаваемые претором под властью его империи. Их функция, по сути, была двоякой: с одной стороны, защищая владение, они защищали осуществление любых прав собственности, а с другой стороны, они обеспечивали спокойную атмосферу для возможного спора о праве собственности. [10; 165]

Покровительством пользовалось последнее владение в смысле фактического состояния. Таким образом, предварительным условием для издания интердикта ни в коей мере не является наличие права собственности, а лишь фактические обстоятельства, такие, как существующее владение и его аннулирование или изъятие. Однако владение в отношениях между держателем и нарушителем не может быть приобретено неполноценным образом, особенно силой, тайно или в качестве прекария. Если, в этом смысле, держатель неправомерно вступил во владение от лица, не являющегося нарушителем, он имеет право на запрет защиты. Запреты можно разделить на две группы в зависимости от интенсивности вмешательства в право владения. К первой группе относятся запреты, служащие для защиты владения от вмешательства, ко второй группе — запреты, служащие для защиты владения от изъятия.

Вмешательство в право собственности может носить самый различный характер и различаться не только по интенсивности, но и по объекту его направленности. Собственник сам выбирает тот из возможных вариантов защиты своего права, который наиболее подходит для данного вида вмешательства. Если мы начнем с классического описания прав собственности, таких как *IUS POSSIDENDI*, *IUS UTENDI ET FRUENDI ET DISPONENDI* (включая *IUS ABUTENDI*), мы также можем провести аналогичное разделение типов нарушений.

Как правило, наибольшим уровнем интенсивности будет вмешательство против разрешения владельца удерживать вещь. Таким образом, вмешивается тот, кто

незаконно лишает владения вещь. В этом случае владелец традиционно имеет право на виндикационные иски (*REIVINDICATIO*, *REIVINDICATIONES UTILES*) и в определенных случаях, которые будут подлежать дальнейшему толкованию, особый вид иска — *ACTIO PUBLICIANA IN REM*. В случае посягательства на право владельца пользоваться вещь и извлекать ее плоды уместно применить запретительно — отрицающие действия. Типичным примером такого рода вмешательства в права собственности является присвоение определенного сервитута или защита от неприятностей. Наконец, вмешательство в право распоряжаться вещь воплощается в очень широкой группе деяний, и возможности защиты могут быть столь же разнообразными. Это, безусловно, будет включать в себя негативные действия, гарантии от неминуемого ущерба и другие.

REI VINDICATIO

VINDICATIO [18; 131] иск собственника об истребовании вещи из чужого незаконного владения, или иными словами — это иск невладельца собственника к владеющему несобственнику о возврате имущества. Он был наиболее эффективным, мощным и, как правило, защищал владельца, который был лишен владения. Его формула была следующей: *SI PARET FUNDUM CAPENTEM QUO DE AGITUR, EX IURE QUIRITUM AULO AGERII ESSE NEQUE IS FUNDUS ARBITRIO TUO AULO AGERIO RESTITUETUR, QUANTI IS FUNDUS ERIT, TANTAM PECUNIAM IUDEX NUMERIUM NEGIDIUM AULO AGERIO CENDEMNATO, SI NON PARET ABSOLVITO*. [5; 71]

Целью восстановления (ревиндикации) права был, конечно же, возврат предмета (*RESTITUTIO*), включая плоды. Затем ответчик был обязан возместить ущерб имуществу в случае, если предмет был поврежден или уничтожен после начала разбирательства. С другой стороны, истец был обязан возместить ответчику расходы, понесенные им в связи с делом истца. Это был институт под названием *IMPENSAE*. Чрезвычайно интересной частью римского права, с которой мы неизбежно сталкиваемся в связи с *reivindicatio*, является принцип денежного осуждения (*CONDEMNATIO PECUNIARIA*). Однако его существование и применение в римской среде вполне объяснимо, если принять во внимание характер периода исполнительного производства. На практике судебные решения о денежной выплате были единственными подлежащими исполнению, и римское процессуальное право не предусматривало никакого другого способа принудительного исполнения, кроме банкротства (*VENDITIO BONORUM*).

Недостатки исполнительного законодательства в то время также связаны с тем, что отсутствовала правовая процедура, способная заставить ответчика передать вещь. Судья может издать так называемый *ARBITRUM DE*

RESTITUENDO, чтобы попросить ответчика передать дело (IN NATURA). Однако, если ответчик не выполнил такое постановление, которое, по-видимому, не было исключительным, вопрос был урегулирован, и судья вынес решение о выплате цены по делу. Цена дела была определена истцом на основе «честной оценки» (INSIURANDUM IN LITEM). Возникшая в результате ситуация была очень похожа на продажу имущества истцом ответчику, и римляне понимали ее как таковую. [5; 71] Когда мы говорим об обязательстве по реституции, необходимо проводить различие между положением добросовестного держателя и недобросовестного держателя. [10; 184] Субъективное отношение держателя к владению было решающим как с точки зрения риска возможного ухудшения состояния, так и с точки зрения риска возможного ухудшения плодоношения.

Для полноты картины уместно констатировать, что вышеуказанные факты относятся прежде всего к судебному разбирательству во время формульного процесса классического периода. В юстиниановском клерикальном процессе характер восстановления несколько изменился, теперь можно было требовать передачи дела и его приведения в исполнение. Это, очевидно, связано с изменившимся пониманием права собственности вообще, поскольку это право теперь понимается как субъективное право собственника, которое соответствует обязанности (подлежащей принудительному исполнению) всех других субъектов не нарушать это право. Кроме того, были внесены изменения в концепцию пассивной процессуальной правоспособности в спорах о восстановлении. Хотя в классический период в принципе легитимным был держатель, но не ответчик, впоследствии от этого правила отказались. [14; 183] Одной из причин, приведших к такому укреплению процессуальной позиции собственника (истца), безусловно, были ситуации, когда вещь физически удерживалась кем-то иным, кроме владельца, но для него.

REIVINDICATIONES UTILES

Помимо ревиндикации как таковой, в римском праве существовала целая группа действий, сходных с данным институтом. Это были действия, формула которых была сформирована в соответствии с действием по восстановлению. Рудольф фон Иеринг резюмирует их суть следующим образом: UTILIS REIVINDICATIO — это действие, направленное на передачу права собственности. Право, в соответствии с которым ответчику предъявляется иск, по существу является не вещным правом, а обязательством. [17; 158]

В своей работе Иеринг указывает на целую группу случаев, в которых в источниках римского права лицу, не являющемуся собственником, предоставляется возможность предъявить иск посредством

REIVINDICATIONES UTILES, без возможности рассмотрения *cessi reivindicatio* со стороны собственника в рассматриваемых случаях. [17; 101] В этих случаях UTILIS REIVINDICATIO представляется как иск против владельца, никогда не выступать против третьей стороны на том основании, что для принуждения собственника к исполнению обязательства, которое в противном случае не подлежало бы исполнению. Случаи, описанные Иерингом, заключаются в следующем: тот, кто пожертвовал вещь другому в качестве выполнения своих обязательств по содержанию, может потребовать ее обратно, если не был соблюден СПОСОБ ее использования. UTILIS REIVINDICATIO, здесь характеризуется как «QUA DOMINIUM PRISTINUM TIBI RESTITUATUR». Помолвленная пара также может, в случае расторжения помолвки, потребовать возврата уже переданных подарков на помолвку этим действием. Это регламентировано в Кодексе Юстиниана, но в Кодексе императора Феодосия такое утверждение не регулируется. [11; 5]

В другом случае лицо, которое пожертвовало деньги или вещь другому лицу, которую он больше не может требовать обратно от одаряемого или третьего лица путем восстановления, потому что вещь была съедена, уничтожена, или просто потому, что место жительства владельца неизвестно, имеет возможность подать в суд, используя REIVINDICATIO UTILIS. Однако это имеет место только в том случае, если у ответчика имеется вещь аналогичной стоимости. Если это не так, даритель зависит от CONDUCTIO стоимости пожертвованного предмета.

Преимущества позиции заявителя при использовании REIVINDICATIO UTILES ясны из предыдущего объяснения. С одной стороны, принцип ARBITRATUS DE RE RESTITUENDA предшествовал принципу CONDEMNATIO PECUNIARIA, т.е. истец имел возможность (хотя и теоретически) добиться передачи дела. Более того, если ответчик не выполнил приказ о реституции, заявитель имел возможность определить размер денежного взыскания с помощью INSIURANDUM IN LITEM.

Группа исков REIVINDICATIONES UTILES может относительно хорошо продемонстрировать образ мышления римского законодателя, поставившего функциональность правовых институтов и их эффективность с точки зрения пути к справедливости выше теоретической чистоты их использования с точки зрения сегодняшней теоретизирующей юриспруденции. Полагаю, что именно это различие в рассуждениях, наряду с неполнотой источников, часто мешает нам лучше понять отдельные правовые институты и их значение. Другими словами, то, как нормы толкуются и закон применяются очень позитивистским образом, является причиной трудностей в толковании римских правовых источников, поскольку их целью было реализовать справедливость (устранение неравенства) в ином смысле, чем мы понимаем сегодня.

ACTIO NEGATIVA, ACTIO NEGATORIA

Для интерпретации этого типа действий можно разделить их в соответствии с ситуацией истца на ACTIO NEGATIVA для USUSFRUCT, ACTIONES NEGATIVAE для сервитутов, ACTIO NEGATIVA для защиты владельца от неприятностей и, наконец, ACTIO NEGATIVA для защиты от деятельности на земле истца.

К сожалению, отрывки в источниках, которые относятся к ACTIONES IN REM с намерением, сформулированным буквально или в смысле «IUS NON ESSE ADVERSARIO UTENDI», легко упускаются из виду. Это всего лишь несколько выдержек из Дигестов, [2; 262] но на их основании мы приходим к выводу, что ACTIO NEGATIVA DE USUSFRUCTU не обязательно является основой спора о существовании права узуфрукта во время процесса формулирования, а является действительно мелким действием, посредством которого владелец предмета выступает против вмешательства, проявляющегося как осуществление права узуфрукта. [3; 18]

Теоретически ответ на этот вопрос не вызовет затруднений, если повторюсь, что ревиндикация — это иск собственника, не владеющего владением, против держателя. Однако необходимо добавить, что во всех случаях, когда собственник вещи мог также сослаться на отношения, на которых основывался контроль над его вещью другим лицом, восстановление было все же более сложной процедурой с учетом необходимости доказывания права собственности. В этом случае собственник мог получить защиту своего положения, т.е., как правило, сдачу предмета, одним из действий IN PERSONAM.

Другой группой исков ACTIONES NEGATIVAE является ACTIONES IN REM, посредством которых истец отказывает ответчику в чем-то ином, чем IUS UTENDI FRUENDI. Здесь можно констатировать, что даже такого рода действия никогда не служили отрицанию права собственности во всей его полноте. Из логики дела следует, что собственник, утративший возможность фактического осуществления права собственности, должен был предъявить иск в порядке повторного предъявления. То есть доказать своё право собственности. В этом контексте нельзя игнорировать и существующую преторскую защиту фактического узуфрукта, на основании которой ответчик мог наложить арест на имущество истца, так что истец оказался в аналогичной ситуации. Однако, если это не одна из этих ситуаций и право собственности истца было затронуто лишь частично, истец мог использовать одно из действий, а именно «SI PAREN No No IUS NON ESSE...».

ACTIO FINIUM REGUNDORUM это был тип действия, целью которого было установление границ земли. Исторически сложилось так, что он основан на положении,

уже содержащемся в Законе XII Таблиц. Решения по нему принадлежали лицам, наделённым определённой степенью профессиональной компетентности — арбитрам. В классические времена предметом этого ACTIO мог быть только CONFINIUM. [12; 563] Римляне называли этот тип спора CONTROVERSIA DE LOCO. [10; 187]

По сравнению с другими правовыми институтами, данный институт также претерпел определенное развитие. В период юстинианова права ACTIO FINIUM REGUNDORUM уже был общим средством определения границ участка. В ходе судебного разбирательства может быть использована давность владения. Интересной особенностью данного вида судопроизводства было то, что собственники смежных участков выступали как на стороне истца, так и ответчика, так называемого IUDICIUM DUPLEX. Не менее примечателен и смешанный характер этого правового института, поскольку он был отчасти личным действием ACTIO IN PERSONAM, а отчасти VINDICATIO, поскольку он основывался на определении права собственности на землю. [10; 188]

ACTIO AQVE PLUVIAE ARCENDAE

Такого рода действия были направлены на урегулирование довольно специфической ситуации, а именно спора, возникающего в связи с изменением естественного стока дождевой воды. Из логики дела следует, что владелец земли, расположенной выше, имел право на предъявление иска, в то время как владелец нижнего земельного участка, которому угрожал отток воды, имел право на предъявление иска. Это было исторически очень древнее средство правовой защиты, основанное на Законе XII Таблиц. Для возбуждения иска не было необходимости в том, чтобы был нанесен фактический ущерб, было достаточно состояния опасности для лежащей земли, вызванной как деятельностью человека (рытье русла реки или строительство плотины), так и природной деятельностью (например, илом). Целью акции было исправление вышеописанной ситуации. Более того, если угроза была вызвана непосредственно действиями ответчика, ответчик обязан был нести расходы по удалению, в противном случае он мог бы сам осуществить устранение за счёт ответчика.

CAUTIO DAMNI INFECTI

Как и в случае с ACTIO AQUAE PLUVIAE ARCENDAE, причиной введения этого правового института была необходимость защитить владельца (или иным образом имеющего право) соседнюю землю от неминуемого ущерба. CAUTIO DAMNI INFECTI был, по сути, условным обещанием, что ответчик возместит неминуемый ущерб. Поэтому, если владелец земельного участка или узуфруктарий полагал, что его земля находится в опасности из-за дефектного характера здания на соседнем земельном

участке, он может претендовать на гарантию понесенного ущерба. Однако, если угроза земле заключалась в риске, исходящем от дерева, которое росло на соседнем участке, только землевладелец имел право подать в суд. Гарантия относится только к определённому периоду времени и может быть заменена приказом магистрата.

Позиция истца была настолько сильной, что, если гарантия не была предоставлена добровольно, магистрат мог также принять решение в конкретном случае о помещении истца под арест земли, с тем чтобы дать ему возможность принять необходимые меры. Однако, даже если эта мера не приведёт к возмещению ущерба, истец может вступить во владение землёй, от которой исходила опасность. [7; 278]

OPERIS NOVI NUNTIATIO

Этот правовой институт защиты собственности во многом отличается от других. По сути, это неформальный частный запрет на продолжение строительства до тех пор, пока не будет предоставлена гарантия возмещения неминуемого ущерба. Цель состояла в том, чтобы обеспечить исход спора, который позже должен был быть получен в суде для запрета строительства. Лицо, которому было запрещено строить таким образом, должно было отказаться от строительных работ, если только оно не установило гарантию на гипотетический ущерб. Запрет должен был быть объявлен непосредственно в соответствующем здании на глазах у других лиц.

ACTIO PUBLICIANA IN REM был введен в правовой порядок эдиктом претора Публия в 67 г. до н.э. 198 г. до н.э. Этот иск давался лицу, владение которого отвечало всем требованиям, необходимым для приобретения вещи по давности, за исключением лишь истечения давностного срока. Публицианов иск является фиктивным действием, **ACTIO FICTIVIA**. В фиктивных исках, как в случае с **ACTIONES IN FACTUM CONCEPTAE**, претор не уполномочивает судью определять, на чьей стороне есть право в споре, но удостоверяется, основаны ли определённые заранее факты на истине. Как следует из названия, в случае первой группы определённое право было принято заранее, работая с фикцией ее существования, в случае второй группы его не было. Формула публицианова иска была передана нам Гаем следующим образом: **IUDEX ESTO. SI QUEM HOMINEM AULUS AGERIUS EMIT, ET IS EI TRADITUS EST, ANNO POSSEDISSET, TUM SI EUM HOMINEM, DE QUO AGITUR, EX IURE QUIRITIUM, EIUS ESSE OPORTERET ETC.** [18; 36]

CONDICTIO

Иск о реституции неосновательного обогащения — это еще один вид иска, посредством которого собственник мог бы защитить свое имущество в конкретном

случае. Вопрос о взаимосвязи между восстановлением права и иском о реституции неосновательного обогащения уже давно является проблемой в теории права. По мнению некоторых романистов, этот вид иска в римском праве предоставлялся собственнику в качестве своего рода компенсации за утраченное возмещение в конкретном случае. [15; 88] Право Юстиниана регулировало **CONDICTIO** для четырёх видов требуемого исполнения, поскольку для его предоставления не существовало правовой основы. Вероятно, наиболее типичным случаем является так называемый **CONDICTIO INDEBITI**, т.е. исполнение не долговых обязательств. В данном случае истец оформлял в собственность ответчика то, что он не должен. Он действовал по уважительной причине. Следует подчеркнуть, что такая ситуация могла возникнуть только в том случае, если заявитель не знал, что его исполнение не является долгом. Если бы он был правильно проинформирован, его действия были бы расценены как пожертвование. Приобретателю также не разрешили узнать о дефектности исполнения. Если бы он знал, что не принимает это правильно, он бы совершил воровство.

Другая группа исков о неосновательном обогащении состояла из так называемого **CONDICTIO CAUSA DATA CAUSA NON SECUTA**, в котором истец первоначально выступал с расчётом на то, что возникнет определённое обстоятельство, которое в конечном итоге не произошло. Например, **PATER FAMILIAS** передаёт участок земли в качестве приданого в собственность жениха до заключения брака, но свадьба не состоялась по каким-то причинам. В этой ситуации передающая сторона имеет право потребовать возврата земли посредством **CONDICTIO CAUSA DATA CAUSA NON SECUTA**.

Очень похожим образом был построен правовой институт так называемого **CONDICTIO OB CAUSAM FINITAM**, суть которого состояла в том, чтобы осуществить ожидание того, что определённое обстоятельство будет продолжаться, но этого не произойдёт.

В случае **CONDICTIO OB TURPEM CAUSAM** была предоставлена по аморальной причине, аморальность которой приписывается только получателю вещи. Аналогичным образом, существует **CONDICTIO OB INIUSTAM CAUSA** в случае исполнения, несмотря на законодательный запрет. Примером такого исполнения может быть подарок между супругами. Такой правовой акт был бы ничтожным. Однако, если манципация была произведена, право собственности переходит, и супруг может подать в суд. Мы говорим о **CONDICTIO FURTIVA** в случае, если вещь была приобретена путём кражи, о **CONDICTIO SINE CAUSA** в более узком смысле, если юридическое основание для исполнения отсутствует с самого начала. [15; 89]

ЛИТЕРАТУРА

1. APATHY, Peter: Die publizianische Klage: das relative dingliche Recht des rechtmäßigen Besitzers, 1. vyd., Wien, Staatsdruckei, 1981, 122 s., ISBN nezjištěno 103
2. BLAHO, Peter. O vztahu občianskeho zákonníka k právu rímskému In: Římské právo a jeho odkaz v současném právu. Sborník z vědecké konference věnované prof. JUDr. Janu Vážnému, Brno, Masarykova univerzita v Brně, 1992, S. 50, ISBN 80-210-0499-1
3. BOHÁČEK, Miroslav. ACTIO NEGATORIA (k dějinám zápůrčí žaloby), 1. Vyd. Praha: Česká akademie věd a umění, 1938, 172 s., ISBN 00471-0022.512
4. CVETLER, Jiří. Právo římské. 1 vyd. Brno: Rektorát UJEP Brno, 1970, ISBN nezjištěno.
5. HÖNSELL, Heinrich. Römisches Recht. 7. vyd. Berlín: Springer — Verlag, 2010, 227 s. ISBN 978-3-05306-1
6. HURDÍK, Jan, FIALA, Josef. Některé dimenze vlivu tradic římského práva na vývoj občanského práva In: Římské právo a jeho odkaz v současném právu. Sborník z vědecké konference věnované prof. JUDr. Janu Vážnému, Brno, Masarykova univerzita v Brně, 1992, S. 97, ISBN 80-210-0499-1
7. REBRO, Karol. Římské právo sůkromné. 1. vyd. Bratislava: Vydavateľstvo Obzor, n.p., 1980. 278 s, ISBN nezjištěno
8. KASER, Max: Römisches Privatrecht. 15.vydání, Beck. 1989, 342 s, ISBN 3-406-33726-0
9. KASEL, Max, KNÜTEL, Rolf: Römisches Privatrecht: ein Studienbuch, 19. vyd. Mnichov, Beck, 2008, 354 s. ISBN 978-3-406-57623-2
10. KINCL, Jaromír, URFUS, Valentin, SKŘEJPEK, Michal. Římské právo. 1. vyd. Praha: C.H.Beck, 1995, 386 s. ISBN 8071790311.
11. LINHART, Jiří a kol. Velký sociologický slovník, II. Svazek, 1. vyd. Praha: Karolinum, 1996, 1627s., ISBN 80-7184-310-5
12. LENEL, Otto, SALKOWSKI, Carl: Institutionen des römischen Rechts / von Carl Salkowski, 9. vyd. Lipsko, Golgbach:Keip, 1999 , 563 s. ISBN 3-8051-0733-1
13. REBRO Karol. Římské právo. 3. vyd. Bratislava: IURA EDITION spol. s.r.o., 2003. 497 s s.246, ISBN 808904753X
14. SCHULIN, Friedrich, Ueber Einige Anwendungsfälle der Publiciana in Rem Actio: Eine civilistische Abhandlung, 2. vyd. USA (reprint orig. z r. 1923), 2013, 211 s. ISBN nemá 104
15. SPÁČIL, Jiří. Ochrana vlastnictví a držby v občanském zákoníku. 2., dopl. vyd. Praha: C.H. Beck, 2005, 253 s. ISBN 80-7179-385-x
16. SVOBODA, Karel: Žaloba v civilním řízení, 1. vyd., Praha, Wolters Kluwer ČR, 2010, 312 s., ISBN 978-80-7357-535-9
17. VON IHERING, Rudolf, VON GERBER, Carl Fridrich, Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts, Svazek 1, 1 vyd., Jena, 1857, s. a ISBN nezjištěno.
18. WUBBE, Felix B.J., Ius vigilantibus scriptum: ausgewählte Schriften, 1 vyd. Freiburg: Schwiezer. Uni.-verl. 2003, s 153, ISBN 3-7278-1400-4
19. ŽIDLICKÁ, Michaela. Marcellus scribit In: BUBELOVÁ, Kamila: Res-věci v římském právu. Sborník příspěvku z 10. Konference právních romanistů ČR s SR konané ve dnech 14.–16. 3. 2008 v Olomouci, Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, 2008, s. 119, ISBN 978-80-244-2151-3

© Романова Наталья Владимировна (romanova-nav@ranepa.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»